

К. Н.
ЛЕОНТЬЕВ

Сочинения

Константин Леонтьев

**Воспоминание о Ф.И.
Иноземцове и других
московских докторах 50-х годов**

«Public Domain»

1880

Леонтьев К. Н.

Воспоминание о Ф.И. Иноземцове и других московских докторх 50-х годов / К. Н. Леонтьев — «Public Domain», 1880

ISBN 978-5-457-32435-0

«Когда я (в 49-м году) был студентом первого курса, я уже много слышал об Иноземцове, но ни разу еще не видал его. О нем отзывались прекрасно; почти все говорили, что он человек симпатичный и благородный. Иные, впрочем, сравнивая его с Овером, утверждали, что Овер – врач ума более практического, а Иноземцов – теоретик и увлекается системами. Я помню спор двух московских дам: одна была за Овера, другая за Иноземцова. «Нет, мой друг, – воскликнула, наконец, защитница Овера (как врача), – если бы от меня зависел выбор, я бы любила Иноземцова, а лечилась бы у Овера... Федора Ивановича можно обожать, но он все бы меня «питал млеком», а я этому не верю...»

ISBN 978-5-457-32435-0

© Леонтьев К. Н., 1880

© Public Domain, 1880

Константин Николаевич Леонтьев

Воспоминание о Ф.И. Иноземцове и других московских докторх 50-х годов

Когда я (в 49-м году) был студентом первого курса, я уже много слышал об Иноземцове, но ни разу еще не видал его.

О нем отзывались прекрасно; почти все говорили, что он человек симпатичный и благородный. Иные, впрочем, сравнивая его с Овером, утверждали, что Овер – врач ума более практического, а Иноземцов – теоретик и увлекается системами. Я помню спор двух московских дам: одна была за Овера, другая за Иноземцова. «Нет, мой друг, – воскликнула, наконец, защитница Овера (как врача), – если бы от меня зависел выбор, я бы любила Иноземцова, а лечилась бы у Овера... Федора Ивановича можно обожать, но он все бы меня «питал млеком», а я этому не верю».

Вообще дамы московские находили обоих знаменитых врачей очень привлекательными; оба они у женщин пользовались успехом. Молодая тетка моя А.П. Карабанова выражалась о наружности Федора Ивановича очень своеобразно; она говорила: – *Il a l'air d'un singe couronne d'un diademe* («обезьяна, увенчанная короной»).

Это могло казаться очень странным, и я не понимал впечатления этой остроумной женщины до тех пор, пока сам не увидел Иноземцова.

В этом странном определении или в этом фантастическом образе «коронованной обезьяны» была какая-то художественная истина, которую я оценил с первого взгляда на Иноземцова.

Иноземцов, пожалуй, был скорее дурен собой, чем хорош, но его относительная некрасивость была лучше иной «писаной» красоты.

Он был очень смугл; волосы у него были черные, очень густые и всегда коротко, под гребенку, остриженные. Лицо его было совершенно особенное, оригинальное. Оно было длинно, узко, смугло, как я сказал, нос длинен, но неправилен и не совсем прям. Глаза у него были очень темные, немного томные, как будто задумчивые и даже печальные; но в них светилась чрезвычайная доброта. Усы он брил, но носил небольшие короткие бакенбарды вокруг всего лица. Я видал его почти всегда в синем вицмундире министерства народного просвещения, и всегда почти застегнутом доверху.

Росту Иноземцов был довольно высокого и до позднего возраста прям, строен и ловок в движениях.

Это лицо темное, неправильное, задумчивое; эти короткие черные волосы, которые немного сами приподнимались стоймя надо лбом, – было во всем этом что-то и крайне милое, и, пожалуй, приятно-некрасивое и мыслящее, и полное тихого достоинства...

«Приятно-некрасивое и полное тихого достоинства» – вот что, вероятно, заставило молодую и остроумную почитательницу Иноземцова выразиться так странно: «обезьяна, увенчанная диадемой»... Диадема его славы, быть может, его таланта... Не знаю, как объяснить, но мне очень нравится этот женский отзыв. С другой стороны, признаюсь, я, пожалуй, согласен с теми людьми, которые говорили, что Иноземцов как врач – теоретик и увлекается идеями, или системами, а Овер идет всегда прямее к практической цели лечения. Я думаю, что дама, которая сказала «любить Иноземцова, лечиться у Овера», была тоже отчасти права.

По-моему, Овер был очень неприятен, чтобы не сказать более. Красота его была даже, я нахожу, несколько противная – французская, холодная, сухая, непривлекательная красота. Александр Иванович Овер недавно был описан г. Маркевичем, в его прекрасном романе «Четверть века назад», где он приезжает в подмосковное имение князей Шастуновых, чтобы

определить болезнь идеальной княжны Офелии и спасти ее, если возможно. По моему мнению, Овер производит в романе не совсем то впечатление, которое он производил в действительности. Мне бы хотелось изобразить его пояснее.

Вот какой был вид у Овера. Росту он был хорошего, плечист и складен; точно так же, как и Иноземцов, он был брюнет. Черты его были очень правильны, нос с умеренной и красивой горбинкой, лоб очень открытый, высокий и выразительный. Но над этим прекрасным, возвышенным челом был довольно противный, резко заметный парик (парик, особенно на человеке пожилom, – всегда несколько противная претензия). Говорят, будто бы из скупости он имел даже два парика – один будничный, а другой для праздников, разного цвета: я его видал только по будням, и потому не знаю, правда ли это. Цвет лица у Овера был так же, как и у Иноземцова, смугловатый, но у Федора Ивановича было нечто «теплое», приятное в этом цвете, а правильное лицо Овера как-то все лоснилось и блестело, как желтая медь. Живые выпуклые глаза его не имели в себе ни малейшей симпатичности; они сверкали сухой энергией – и больше ничего.

Он приезжал в нашу приготовительную клинику всегда в одном и том же, неформенном коричневом фраке и высоком галстуке. Проходил быстро в свой кабинет и читал нам лекции очень редко.

Часто вслед за ним спешил другой врач – помоложе, низенький, неприятно полный, белый, с бакенбардами и уже давно плешивый, нередко в какой-то клетчатой жакетке, наружности весьма буржуазной и пошлой. Говорят, он был Оверу сродни; я не помню, как его фамилия, и он ничего для нас, студентов, не значил, и я обращал на него так мало внимания, что даже не помню, как его звали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.